

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1997 № 10

СОДЕРЖАНИЕ

3-14 Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье.
В.В.РЯБЦЕВ

15-16 Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* в Иркутске.
И.В.ФЕФЕЛОВ

17-19 Формирование дополнительной части ювенильного
оперения у деревенской ласточки *Hirundo rustica*.
М.Ю.КУДРЯВЦЕВА

20 Зимовка морской чайки *Larus marinus*
в Санкт-Петербурге. А.А.АЛЕКСАНДРОВ

21-22 Случай вероятного усыновления у чеглока
Falco subbuteo. Е.В.МИХАЛЕВА

22 Гнездование сизой чайки *Larus canus* в вороньем
гнезде на реке Пур (Западная Сибирь).
Н.Ю.ОБУХОВА, И.В.ПОКРОВСКАЯ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье

В.В.Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185, Иркутск, 664049, Россия

Поступила в редакцию 25 февраля 1997

Балобан *Falco cherrug* — редкий вид, занесенный в Красную книгу РСФСР, включенный в список кандидатов в Красную книгу птиц Азии. В Прибайкалье изучен слабо, его гнездование в Иркутской обл. впервые установлено лишь в 1964 (Сонин 1968). В основу данной статьи легли материалы, собранные автором в 1979-1996.

Район исследований, материал и методика

Исследования вели главным образом в лесостепных районах Иркутской обл. (Предбайкалье). Лесостепь здесь не образует сплошной зоны и представлена изолированными островами среди тайги. В последние десятилетия леса, разделяющие лесостепные массивы, были в значительной степени вырублены под пашню. Широкое распространение получил "лесопольный" ландшафт. В крупнейшем в Предбайкалье Балаганско-Нукутском лесостепном массиве, расположенному на левом берегу Братского водохранилища, был заложен Тангутский стационарный участок площадью 60 км² (20 км² — лес). Абсолютные учеты гнездящихся здесь хищных птиц вели в 1981-1983. Еще один стационар — Сарминский — площадью 30 км² (10 км² — лес) находился на западной побережье Байкала в Приольхонской лесостепи, отделенной от других лесостепных массивов Приморским хребтом. На этом стационарном участке абсолютные учеты выполнены в 1982, 1983 и 1996; гнездовой участок балобанов посещали также в 1992 и 1993. Часть данных собрана в ряде других лесостепных районов Предбайкалья. В Бурятии наблюдения проведены в Баргузинской и Тункинской межгорных котловинах.

При проведении т.н. относительных учетов использовали метод регистрации встреч (Неронов 1962). Всего в открытых биотопах лесостепного Предбайкалья в весенне-летнее время пройдены 1236 км учетных маршрутов и учтено 15 балобанов. Абсолютные учеты вели по методике В.М.Галушкина (1971). В 1979-1993 проведены наблюдения за 20 попытками гнездования балобанов. Основным методом изучения питания был анализ погадок и остатков пищи. Всего собрали 472 погадки и 29 поедей, содержащих остатки 634 экз. позвоночных животных. Данные о средней массе тела жертв взяты из литературных источников.

Распространение

Прибайкалье населяет подвид *Falco cherrug milvipes* (Jerdon) (Степанян 1990). Наблюдения свидетельствуют об обитании в лесостепи вокруг Братского водохранилища как светлой, так и темной (меланистической) морф. К последней принадлежали 2 из 36 встречен-

ных мной взрослых балобанов. Распространение темной морфы связано с горными и высокогорными областями Центральной Азии (Там же).

В Иркутской обл. балобан населяет экстразональные лесостепные массивы, окруженные таёжными лесами. В Бурятии встречается в зональной лесостепи (Селенгинское среднегорье), а также на остеиненных днищах межгорных котловин.

Распространение балобана в Предбайкалье (Иркутская обл.) носит очаговый характер. Первое гнездо этого сокола найдено здесь 28 апреля 1964 (Сонин 1968). То, что вид не был обнаружен ранее, объясняется, скорее всего, малозаметностью этой птицы. Благодаря сравнительно небольшим размерам, неброской окраске оперения и стремительному полету он редко попадается на глаза даже в местах со сравнительно высокой плотностью гнездования. В.Баумгарт (Baumgart 1978) считает балобана одним из самых малозаметных хищных птиц Монголии. Возможно, некоторые исследователи путали балобана с сапсаном *Falco peregrinus*.

Довольно долго гнездовья балобана были известны только на лесостепных территориях левобережья Братского водохранилища на Ангаре (Сонин 1968; Толчин 1971). 8 июня 1979 его гнездо найдено на правобережье (Рябцев 1984б), 27 мая 1982 — на байкальском о-ве Ольхон (Рябцев 1985), в 1990-х доказано гнездование в Приольхонье (Рябцев 1995), 27 июля 1988 выводок у гнезда наблюдался мной в бассейне р. Куда в Усть-Ордынской лесостепи. Таким образом, установлено обитание балобана во всех крупных лесостепных массивах Предбайкалья. В 1990-1992 пара гнездилась в лесном ландшафте долины р. Иркут (левый приток Ангары). Возможно обитание единичных пар и в долинах других крупных рек южного Предбайкалья. Наиболее северное место вероятного гнездования — верхняя часть Удинского зал. Братского водохранилища ($54^{\circ}10'$ с.ш.). Балобана видели здесь 31 июля 1989.

Общая площадь области распространения балобана в Иркутской обл. составляет примерно 14-16 тыс. км². Если исключить горные хребты, крупные лесные массивы, акваторию водохранилища, пашню, то площадь охотничьих (заселенных сусликами) и примыкающих к ним гнездовых биотопов балобана составит 4-5 тыс. км².

В Бурятии балобан распространен на север до Баргузинской долины. Здесь я видел этого сокола 5 августа 1993. В северной части долины ($54^{\circ}30'$ с.ш.) его встречали весной 1993 (Доржиев 1993). Предполагаемая площадь территории распространения балобана в Баргузинской долине составляет около 600 км². Вероятно, он изредка гнездится в дельте Селенги (восточное побережье Байкала). Найденные здесь в старом гнезде серой цапли *Ardea cinerea* три птенца сокола, которых М.Г.Бакутин определил как сапсанов (Скрябин

1975), наверняка были балобанами. Рассматриваемый вид населяет и Селенгинское среднегорье (Кельберт, Прокопьев 1988). Достоверно установлено его гнездование в районе г. Кяхта (Смирнов и др. 1983). В Тункинской долине (крайний юго-запад Бурятии) балобан, по всей видимости, также гнездится. Две птицы (взрослую и молодую) я наблюдал здесь 12 сентября 1981. Площадь территории вероятного распространения балобана в этой долине — около 200 км².

Моя краткая поездка весной 1993 в Тункинские Альпы (Восточный Саян, Бурятия) показала, что здесь имеются условия для гнездования балобана. Долины рек выше лесного пояса плотно заселены длиннохвостым сусликом *Citellus undulatus* — основным объектом охоты этого сокола. В сходных условиях высокогорья Алтая и Тулы балобан гнездится на высотах 2300-2700 м н.у.м. (Ирисова, Ирисов 1990; Баранов 1991). Считаю вполне вероятным обитание этого вида в горах Восточного Саяна на территории Бурятии.

Численность

Наиболее высокая в Предбайкалье плотность населения балобана наблюдалась в Балаганско-Нукутской лесостепи (левобережье Братского водохранилища). В начале 1980-х здесь обитало около 70 пар (Рябцев 1984б). На лесостепном правобережье водохранилища и в Усть-Ордынской лесостепи (бассейн Куды) балобан встречается значительно реже. На лесостепном участке западного побережья Байкала (Приольхонье) он еще более редок. В 1993 здесь обитали не более 3-5 пар (Рябцев 1995). На о-ве Ольхон (Байкал) балобан очень редок. В 1982, несмотря на тщательные поиски, удалось найти лишь одну гнездящуюся пару (Там же); летом 1996 за 10 дней полевых исследований вид вообще не встречен. В низовьях левых притоков Ангары он очень редок, возможно гнездование единичных пар.

По данным абсолютного учета, на Тангутском стационарном участке площадью 60 км² в 1981-1982 гнездились две пары балобана. Плотность населения составила, таким образом, 3.3 пары на 100 км² общих угодий (Рябцев 1983). Таким же был этот показатель на Сарминском стационаре.

При проведении относительных учетов в открытых биотопах Тангутского стационара на 10 км учетных маршрутов приходилось лишь 0.26 встреч балобана. Его доля от встреч всех хищных птиц на стационаре в 1981-1982 составила 3%, в 1983 — 5.9%. По данным абсолютных учетов, в 1981-1982 доля жилых гнезд этого сокола составила 4.9% от гнезд всех хищных птиц, в 1983 — 11.8, т.е. была вдвое больше, чем при относительных учетах. Это наглядное свидетельство малозаметности балобана в природе. В качестве сравнения приведем те же показатели для обладающего броской окраской и крупными

размерами могильника *Aquila heliaca*. В 1981-1982 его доля в относительных учетах составила 20.5%, в абсолютных — 10%.

В среднем в лесостепном Предбайкалье на 10 км учетных маршрутов (в открытых биотопах) приходилось лишь 0.12 встречи балобана.

В начале 1980-х общая численность балобана в Иркутской обл. составляла около 100 пар и была сравнительно стабильной, не подверженной столь резким флюктуациям, как численность хищных птиц "мышеедов" (Рябцев 1984в). В некоторых районах она даже увеличивалась. Так, на левобережье Братского водохранилища на учетной площадке (30 км²) в 1979 гнездилась одна пара, а в 1982 — три. Две новые пары размножались в гнездах, занятых в предшествующие годы могильником (Рябцев 1984б). Минимальное расстояние между гнездами было 2 км.

В последние годы полномасштабные учеты в Предбайкалье не проводились, тем не менее есть некоторые свидетельства сокращения численности вида. По наблюдениям В.В.Попова (устн. сообщ.), летом 1996 отсутствовала пара, многие годы гнездившаяся в единственной колонии серых цапель на Братском водохранилище. Впервые гнездование балобана было отмечено там в 1979 (Попов, Рябцев 1982). На Сарминском стационаре летом 1996 на многолетнем гнездовом участке отмечен лишь один сокол.

Для Селенгинского среднегорья (южная Бурятия) балобан указан в качестве редкой птицы (Кельберг, Прокопьев 1988). Считаю, что этот район изучен слабо. Лучшая сохранность здесь по сравнению с Предбайкалем лесостепного ландшафта позволяет предполагать высокую численность пернатых хищников, включая балобана. Так, два найденных в июне 1956 около г. Кяхта гнезда этого сокола располагались лишь в 2 км друг от друга (Смирнов и др. 1983). В Баргузинской и Тункинской долинах, по-видимому, обитает несколько пар балобана.

Миграции

В Предбайкалье балобан зимой не отмечался, хотя в сходных условиях Минусинской котловины он изредка зимует (Кустов 1980). Зимует на юге Бурятии — на Селенгинском среднегорье (Кельберг, Прокопьев 1988), в окрестностях г. Кяхта (Смирнов и др. 1983).

В местах гнездования балобаны появляются в начале апреля. На р. Малая Быстрая (крайний юго-восток Иркутской обл.) пролетный сокол отмечен 8 апреля 1982.

Уже в августе начинаются перекочевки, птицы наблюдаются вне районов гнездования. На восточном побережье Байкала (Баргузинский зал.) одиночный балобан отмечен 2 августа 1992 в 50 км от возможных мест гнездования в Баргузинской долине. 13 и 18 августа 1996 одиночные кочующие соколы наблюдались на западном берегу

Байкала (Малое Море). 25 августа 1991 пролетный балобан встречен в пойме Ангары в окрестностях Иркутска. На юго-западном побережье Байкала, где осенью наблюдается массовая миграция хищных птиц (Рябцев и др. 1991), балобан практически не отмечается, несмотря на регулярные наблюдения. Единственная встреча здесь двух особей произошла 19 августа 1989. Возможно, гнездящиеся на Байкале балобаны не мигрируют вдоль западного берега озера, как многие ястребиные, а пересекают его акваторию в юго-восточном направлении.

Часть балобанов, по-видимому, держится вблизи гнездовых участков и в сентябре. На Сарминском стационаре один и тот же балобан ежедневно отмечался 10-14 сентября 1992. В Тункинской долине взрослую и молодую птиц видели 12 сентября 1981. Осенний пролет заканчивается, видимо, в конце сентября.

Размножение

Необходимым условием гнездования балобана является наличие участков леса с крупными гнездами хищных птиц или скал с уступами и нишами, а также участков степи и луга с поселениями длиннохвостого суслика.

В 1979-1993 я нашел в Иркутской обл. 18 гнезд балобана, провел наблюдения за 20 попытками размножения. Привязанность к конкретным гнездам у этого сокола выражена слабо. Лишь в двух случаях размножение два года подряд проходило в одном и том же гнезде. Однако, меняя гнезда, птицы чаще всего не уходят за предела прошлогодних участков гнездования. Например, одна пара, постоянно гнездящаяся в колонии серой цапли, ежегодно на протяжении 1979-1983 занимала новое гнездо. Если не считать случаев гнездования в этой колонии (единственной в Предбайкалье), то 64% известных нам попыток размножения балобана происходило в гнездах могильника. Трижды отмечено гнездование в постройках черного коршуна *Milvus migrans* (18%). В скальных нишах гнездились одна пара на р. Иркут и две в Приольхонье (вместе 18%). Два гнезда, обнаруженные в южной Бурятии, также располагались на скалах (Смирнов и др. 1983). В дельте Селенги сокола размножались в старом гнезде серой цапли (Скрябин 1975). Высота расположения гнезд, занятых балобаном, варьировалась от 4 до 20 м, чаще всего составляя 12-15 м от земли. Из трех построек черного коршуна две к концу гнездового периода были разрушены.

К гнездованию балобан приступает рано. В необычно холодную весну 1983 12 апреля видели этого сокола, сидевшего на краю покрытого снегом орлиного гнезда. 19 апреля в гнезде уже лежало первое яйцо. Крайние даты откладывания яиц — 5-30 апреля. Вылупление птенцов отмечалось с 8 по 30 мая. Вылет молодых начинается в

середине июня и заканчивается в первой декаде июля. Неразбившиеся выводки, как правило, еще около месяца держатся на гнездовом участке.

Осмотренные кладки ($n = 8$) содержали от 3 до 5 яиц (4, 3, 5, 3, 4, 4, 5 и 5 яиц), в среднем 4.1 ± 0.3 (Сонин 1968; данные автора). Количество слетков в выводке варьировало от 1 до 5 (11 выводков), в среднем составляя 2.31 ± 0.47 на загнездившуюся пару или 3.36 ± 0.36 на пару, успешно вырастившую хотя бы одного птенца. Два гнезда, найденные в южной Бурятии (Смирнов и др. 1983), содержали 2 и 3 птенца. В юго-восточном Забайкалье для *F. ch. milvipes* отмечен случай, когда пара успешно вырастила до подъема на крыло выводок из 6 птенцов (Насимович 1949).

Весьма необычное событие наблюдали в одном гнезде балобана. 5 мая 1983 в нем было 3 яйца балобана, 15 июня — 3 птенца этого сокола и 1 яйцо белого цвета. По размерам (62.3×45.0 мм) и форме оно больше всего походило на яйцо черного коршуна. Эмбрион в яйце погиб еще в начале насиживания (Рябцев 1991).

Факторы, влияющие на успех размножения

Одна из находившихся под наблюдением кладок была брошена, причины исчезновения двух других остались неизвестными. Вероятно, они были уничтожены врановыми птицами. В двух гнездах (одно на Тангутском стационаре, другое в Приольхонье) уже оперившиеся птенцы были похищены филином *Bubo bubo* (Рябцев 1995). Оба этих выводка состояли из 3 птенцов. Подобные случаи в Предбайкалье, видимо, не столь редки. Например, в гнезде филина в окрестностях колонии серых цапель в июле 1988 были обнаружены погадки с остатками птенцов балобана (В.Д.Сонин, устн. сообщ.).

Неоплодотворенных яиц в гнездах балобана в Предбайкалье не находили. Яйцо с погибшим эмбрионом зарегистрировано только один раз. Гибель части птенцов в выводке наблюдали в гнезде, найденном на о-ве Ольхон. 30 мая 1982 в гнезде было 3 птенца в возрасте около 2 нед., 28 июня — 2 погибших оперившихся птенца и один живой, но ослабевший слеток. Птенцы были сильно истощены. Скорее всего, причиной голода была очень холодная и дождливая погода, обусловившая снижение активности сусликов.

Вполне вероятно влияние на балобанов пестицидов. Пара, обитавшая на Сарминском стационаре, за все годы наблюдений (1982, 1983, 1992, 1993) ни разу не вырастила птенцов, хотя в мае-июне явно держалась на одном гнездовом участке. Возможно, репродуктивные способности птиц были подорваны отравлением пестицидами. Источение скорлупы яиц и ряд других характерных симптомов

отравления пестицидами наблюдались в начале 1980-х у могильников, гнездящихся в районе Братского водохранилища (Рябцев 1989).

В реакциях балобанов на беспокойство со стороны человека наблюдалась значительные индивидуальные различия. Примерно 70% самок уже в начале насиживания относились к человеку доверчиво — затаивались на гнезде и подпускали на 15-20 м, иногда вплотную к гнездовому дереву. Вспугнутые, они все время находились поблизости и возвращались на кладку, как только человек удалялся на 50-100 м. Однако, часть особей ($\approx 30\%$) вела себя иначе. Дистанция их вспугивания с гнезд составляла 50-100 м, улетали они далеко и возвращались нескоро. В одном случае самка бросила кладку, насиживаемую уже более 10 сут, после кратковременного ее осмотра наблюдателем. Через 3 ч птицы на гнезде не было, а на следующий день в гнезде было вместо трех только два яйца, причем одно из оставшихся было расклевано. По-видимому, кладку разорили наблюдавшиеся поблизости сороки *Pica pica*. Еще две упоминавшиеся выше пропавшие кладки также принадлежали чрезмерно боязливым самкам, причем в их гнезда я не лазал. В современных условиях значительно успешнее размножаются более доверчивые балобаны.

Взаимоотношения балобана с другими птицами

Балобан нуждается в гнездах, построенных другими птицами. В северном Казахстане наблюдались захваты гнезд, уже занятых могильником (Брагин 1983). В Прибайкалье, где сроки размножения балобана и могильника совпадают, такое также случается. В 1983 на Тангутском стационаре две пары балобанов размножались в гнездах, в предыдущие годы занимавшиеся могильниками. В данном году одна пара орлов сместила на километр и поселилась в гнезде, использовавшемся в прошлом году балобаном. Другая пара могильников построила новое гнездо в 3 км от прежнего. Обе пары орлов приступили к размножению на 2-3 нед. позже, чем другие могильники. Задержка, видимо, объяснялась вынужденным переселением.

С другим “поставщиком” гнездовых построек — черным коршуном — конфликтов не возникает, поскольку балобан приступает к размножению на 3-4 нед. раньше. Вследствие сокращения численности могильника ослабевает и значение этого вида как главного “поставщика” гнезд для балобана. В дальнейшем сокол будет вынужден все чаще использовать гнезда коршуна, хотя они и менее долговечны.

В колонии серых цапель балобаны также занимали гнезда до начала размножения хозяев. В 1981-1983 гнезда сокола располагались очень близко — в 0.5-1 м — от жилых гнезд цапли. При этом никаких столкновений между птицами не наблюдалось. Птенцы цапли и соколята могли даже задевать друг друга, взмахивая крыльями.

Взрослые цапли относились к соколам очень спокойно. Подобные случаи известны и для европейской части России (Новиков и др. 1963).

О нападении филина на птенцов балобана уже говорилось. Молодая ушастая сова *Asio otus* найдена в остатках добычи в гнезде сокола на р. Иркут. Неудачное нападение пары балобанов на молодую пустельгу *Falco tinnunculus* наблюдалось 31 июля 1981.

Питание

Основу питания балобана в Прибайкалье составляет длиннохвостый суслик *Citellus undulatus*, на долю которого приходится 57.9% всех добывших позвоночных животных. Птицы составили в среднем 22.2% всей добычи, мышевидные грызуны — 24.7%. Основной материал по питанию балобана собран в лесостепи вокруг Братского водохранилища (Рябцев 1984а). Здесь рацион сокола существенно изменяется по сезонам. Весной состав пищи существенно иной, чем летом, причем переход на другую диету происходит в период с 8 по 20 июня, когда молодые суслики начинают выходить из нор.

Весной спектр питания балобана весьма широк. Доля длиннохвостого суслика составляет лишь 40.2% (но 76% по массе), птиц — 25.1% (17.2% по массе), мышевидных грызунов — 34.2% (6.3% по массе). Таким образом, весной птицы и мелкие грызуны являются важными дополнительными кормами балобана.

Из мышевидных преобладали полевки рода *Microtus*. Подавляющее большинство определенных остатков принадлежало узкочерепной полевке *M. gregalis*. Единично встречались экономка *M. oeconomus*, пашенная *M. agrestis* и обыкновенная *M. arvalis* полевки.

Интересен факт поимки соколом алтайского крота *Talpa altaica*.

Из птиц балобаны чаще всего добывали таких обычных птиц, как чибис *Vanellus vanellus*, черная ворона *Corvus corone*, скалистый голубь *Columba rupestris*. Наиболее крупной добычей в исследованной выборке был огарь *Tadorna ferruginea*. Отмечена поимка типично лесной птицы — большого пестрого дятла *Dendrocopos major*. Из мелких воробьиных жертвами балобана были как пролетные виды — снегирь *Pyrrhula* sp., дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, сибирский дрозд *Turdus sibiricus*, так и местные гнездящиеся — урагус *Uragus sibiricus*, скворец *Sturnus vulgaris*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, полевой жаворонок *Alauda arvensis* (Рябцев 1984а).

Летом доля длиннохвостого суслика в питании балобана увеличивается более, чем в 1.6 раза (по количеству экземпляров), тогда как доли птиц и мышевидных грызунов уменьшаются соответственно в 2.9 и 1.3 раза. В результате рацион сокола оказывается следую-

щим: 64.9% (91% по массе) — суслик, 8.8% (5% по массе) — птицы, 26.4% (4% по массе) — мышевидные грызуны.

В пределах Прибайкалья у балобана прослеживается и географическая изменчивость питания. Заметно различаются рационы пар, гнездящихся вокруг Братского водохранилища, на о-ве Ольхон и в Приольхонье. Ольхонские балобаны ловят птиц летом так же часто, как и весной. Доля птиц в питании составляет 27%, тогда как мышевидных грызунов — 2% (Рябцев 1984а). Анализ 30 погадок, собранных в 1992 на Сарминском стационаре, показал сходную картину: доля птиц — 36.3%, мышевидных грызунов — 3%. Это связано с почти полным отсутствием на Ольхоне и в Приольхонье серых полевок. Вероятно, это обстоятельство отчасти объясняет редкость балобана на Байкале.

Небольшой материал (40 погадок и поедей, содержащие 42 экз. позвоночных) собран у гнезда балобана в долине р. Иркут. Здесь в питании сокола также преобладает длиннохвостый суслик (81%). В этом районе имелось лишь одно поселение этого грызуна на участке площадью около 20 га.

Зимующие в Селенгинском среднегорье балобаны охотятся на даурскую пищуху *Ochotona daurica*, бородатую куропатку *Perdix daurica*, воробынных птиц, иногда на рябчика *Tetrastes bonasia*, тетерева *Lyrurus tetrix* (Кельберг, Прокопьев 1988). В г. Кяхта зимой наблюдали питание балобана сизыми *Columba livia* и скалистыми *C. rupestris* голубями, а в окрестностях города — монгольской песчанкой *Meriones unguiculatus* (Смирнов и др. 1983).

Длиннохвостые суслики являются основной добычей *F. ch. milvipes* также на Алтае (Ирисова, Ирисов 1990), в Минусинской котловине (Кустов 1980). В юго-восточном Забайкалье в 1940-х балобаны чаще всего добывали даурскую пищуху, а второе место по встречаемости в питании занимал даурский суслик *Citellus dauricus* (Насимович 1949).

Балобан — единственная в Прибайкалье хищная птица, в гнездах которой в период насиживания накапливается много погадок (что дает возможность подробно изучать его питание). Попавшие в лоток погадки растаптываются птицами, в результате в нем образуется достаточно толстая подстилка. В.Баумгарт (Baumgart 1978) считает, что именно наличие в гнездах этого теплоизоляционного слоя позволяет балобану в Монголии начинать насиживание при температуре воздуха ниже минус 20°С.

Охрана

Лесостепное Прибайкалье является одним из наиболее плотно заселенных и сильно трансформированных человеком районов Восточной Сибири. До последнего времени главной угрозой существова-

ванию балобана здесь было разрушение его местообитаний, прежде всего охотничьих биотопов. Распашка земель и эрозия склонов в результате перевыпаса скота вели к сокращению численности длиннохвостого суслика. В 1993 перестала гнездится пара на р. Иркут после того, как было распахано единственное в этом районе поселение суслика. Вероятно, на этого грызуна повлияли также неблагоприятные погодные условия последних десятилетий, скорее всего обусловленные антропогенными факторами (создание гигантских водохранилищ, сильнейшее загрязнение воздуха промышленными выбросами). В последние годы объемы распашки степных земель резко сократились, угроза уничтожения охотничьих угодий балобана уменьшилась. Однако сохраняется опасность сокращения площади гнездовых биотопов в результате рубки леса (прежде всего, крупных деревьев) в лесостепи.

Случай гибели балобана от электрического шока отмечен в Бурятии. Труп взрослой самки найден под опорой ЛЭП в низовьях Селенги 6 июня 1988 (И.В.Фефелов, устн. сообщ.). О влиянии на успешность гнездования балобана факторов беспокойства, хищничества врановых и филина, а также пестицидов говорилось выше.

В целом, в 1980-х успешность размножения балобана была достаточно велика, а численность вида относительно стабильна. Казалось, что серьезную опасность для этого сокола в Прибайкалье может представлять лишь сокращение площади пригодных местообитаний. Оптимизм внушала и способность балобана жить рядом с человеком. Однако, в последние годы возник новый негативный фактор — изъятие птенцов и отлов взрослых птиц. Балобан, высоко ценимый как ловчая птица, стал объектом незаконной торговли и экспорта. В 1990-х к иркутским орнитологам неоднократно обращались местные и приезжие “коммерсанты” с просьбами продать птенцов балобана (Ю.А.Дурнев, В.В.Попов, устн. сообщ.). Наличие прямых авиарейсов дает возможность вывозить этих соколов из Забайкалья на Ближний Восток. Гнезда балобана в колонии цапель и в Сарме, упоминавшиеся в статье, опустели к 1996. О них знали многие орнитологи-любители и профессионалы. Не исключено, что соколы были отловлены с целью продажи. Широкомасштабный отлов соколов в коммерческих целях вполне возможен и на местах зимовок прибайкальских балобанов, которые, вероятнее всего, располагаются в западных провинциях Китая. Данная проблема требует специальных исследований.

В 1986 на Байкале был организован Прибайкальский национальный парк, включивший в свою территорию лесостепное Приольхонье и остров Ольхон. Организация этой особо охраняемой природной территории (ООПТ) пока не дала реального эффекта в деле

сохранения балобана и его местообитаний. Охотничьи угодья сокола, представленные пастбищами и лугами, находятся в собственности колхозов и частных лиц. Антропогенная нагрузка (включая и рекреационную) на заселенные балобаном территории реально никак не регулируется. Никакие специальные мероприятия по охране и мониторингу этого редкого вида до последнего времени не проводились. То же самое можно сказать и о Тункинском национальном парке, организованном в начале 1990-х.

Необходимые меры охраны балобана:

1. Установление запрета на содержание в неволе, на торговлю таксидермической продукцией.
2. Организация охранных зон вокруг гнезд балобана в Прибайкальском и Тункинском национальных парках. Составление кадастра гнезд, проведение мониторинговых исследований на этих ООПТ.
3. Исследование Балаганско-Нукутской лесостепи (Иркутская обл.) с целью выявления территорий с сохранившейся высокой плотностью гнездования балобана и организация на них заказника или национального парка.
4. Организация степных заказников в Селенгинском среднегорье и в Баргузинской долине (Бурятия).
5. Пропаганда охраны балобана, возрождение направленных на охрану природы обычаем и традиций бурятского народа.
6. Мечение радиопередатчиками птенцов для выяснения районов зимовки.
7. Эффективный контроль за применением пестицидов, запрет наиболее опасных препаратов.

Выражаю благодарность корпорации Ecologically Sustainable Development (США) за финансовую поддержку проводимых мной исследований хищных птиц. Благодарю В.Д.Сонина, В.В.Попова, И.В.Фефелова, Ю.А.Дурнева за предоставленные сведения, сотрудников зоологического отдела Иркутского противочумного института и С.В.Пыжьянова за содействие в полевых работах.

Литература

- Баранов А.А. 1991.** Балобан// *Редкие и малоизученные птицы Тувы*. Красноярск: 177-188.
- Брагин Е.А. 1983.** Экология могильника в островных лесах Кустанайских степей// *Охрана хищных птиц*. М.: 92-97.
- Галушин В.М. 1971.** Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР// *Тр. Оксского заповедника* 8: 5-133.
- Доржиев Ц.З. 1993.** Животный мир: современное состояние, экология и охрана наземных позвоночных// *Север Бурятии*. Улан-Удэ: 158-176.
- Ирисова Н.Л., Ирисов Э.А. 1990.** Балобан на Алтае// *Итоги изучения редких животных (Материалы к Красной книге)*. М.: 65-74.
- Кельберг Г.В., Прокопьев В.Н. 1988.** Балобан// *Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР*. Улан-Удэ: 96-98.

- Кустов Ю.И.** 1980. Экология балобана в Минусинской котловине// *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 77-80.
- Насимович А.А.** 1949. Заметки по биологии дневных хищных птиц Забайкалья// *Бюл. МОИП, отд. биол.* 54, 3: 31-38.
- Неронов В.М.** 1962. О применении метода регистрации встреч для относительного учета хищных птиц// *Орнитология* 5: 386-392.
- Новиков Г.А., Мальчевский А.С., Овчинникова Н.П., Иванова Н.С.** 1963. Птицы "Леса на Ворскле" и его окрестностей// *Вопр. экол. и биоценол.* 8: 9-118.
- Попов В.В., Рябцев В.В.** 1982. Гнездование сокола-балобана в колонии серой цапли// *Проблемы экологии Прибайкалья*. Иркутск, 4: 98.
- Рябцев В.В.** 1983. Численность и размещение хищных птиц лесостепного Предбайкалья// *Экология хищных птиц*. М.: 151-153.
- Рябцев В.В.** 1984а. *Материалы по питанию хищных птиц лесостепного Предбайкалья*. Рукопись деп. в ВИНИТИ 31.05.1984, № 3559-84 Деп. Л.: 1-33.
- Рябцев В.В.** 1984б. Состояние численности, размещение и фенология гнездового периода хищных птиц лесостепных районов Предбайкалья// *Фауна и экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 90-97.
- Рябцев В.В.** 1984в. Численность хищных птиц лесостепного Предбайкалья и ее изменение в последние десятилетия. Рукопись деп. в ВИНИТИ 31.05.1984, № 3560-84 Деп. Л.: 1-15.
- Рябцев В.В.** 1985. Хищные птицы Ольхона// *Охота и охот. хоз-во* 2: 16-17.
- Рябцев В.В.** 1989. О факторах, влияющих на успешность размножения могильника в Предбайкалье// *Экология* 5: 63-67.
- Рябцев В.В.** 1991. Экология черного коршуна в лесостепных районах Предбайкалья// *Экология и фауна птиц Восточной Сибири*. Улан-Удэ: 151-161.
- Рябцев В.В.** 1995. Состояние редких и малочисленных видов птиц в Приольхонье (Байкал)// *Бюл. МОИП, отд. биол.* 100, 2: 40-45.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Липин С.И., Попов В.В., Сонин В.Д., Фефелов И.В.** 1991. Миграционный коридор на южном Байкале: структура и масштабы осеннего пролета соколообразных// *Материалы X Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 2: 190-191.
- Скрябин Н.Г.** 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Смирнов А.Ю., Дурнев Ю.А., Московский А.А., Горяинов П.П., Смирнова О.В.** 1983. Материалы по распространению и экологии хищных птиц в юго-западном Забайкалье// *Экология хищных птиц*. М.: 141-143.
- Сонин В.Д.** 1968. О гнездовании балобана в Иркутской области// *Орнитология* 9: 373-375.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-727.
- Толчин В.А.** 1971. Новые данные о распространении птиц в Приангарье// *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. об-ва СССР* 68: 137-139.
- Baumgart W.** 1978. Über Gefiedermerkmale, Existenzbedingungen und Zuge der Brutbiologie ostlicher Sakefalken (*Falco cherrug milvipes*)// *Mitt. Zool. Mus.* 54 Suppl.: 145-166.

Зимовка крякв *Anas platyrhynchos* в Иркутске

И.В.Фефелов

Научно-исследовательский институт биологии при Иркутском государственном университете, ул. Ленина, 3, а/я 24, Иркутск, 664003, Россия

Поступила в редакцию 12 марта 1997

Во второй половине XX в. увеличение объема бытовых и промышленных стоков, гидroстроительство и общее потепление климата сделали обычным явлением зимовку гусеобразных и других водоплавающих птиц в черте населенных пунктов. Иркутск не является исключением. В 60 км от города, в истоке Ангары, существует уникальная утиная зимовка естественного происхождения, неоднократно описанная в литературе (Скрябин 1975 и др.). С вводом в эксплуатацию Иркутской ГЭС незамерзающим стал участок реки от Иркутска до Ангарска и Усолья-Сибирского (более 50 км). В настоящее время здесь регулярно остаются на зиму до нескольких тысяч гоголей *Viccephala clangula* (Липин и др. 1988; Мельников, Щербаков 1989). Гоголь является самым многочисленным видом и на зимовке в истоке Ангары.

В отличие от гоголя, кряква *Anas platyrhynchos* до конца 1980-х крайне редко отмечалась на ангарских зимовках. Однако в последние годы ее численность в холодное время года резко возросла. Так, зимой 1991/1992 в Иркутске на Ангаре отмечено 42 кряквы, в 1994/1995 — до 280, в 1995/1996 и 1996/1997 — около 200 особей. Часто птицы держались одной компактной стаей, но в 1995-1997 отмечено рассредоточение уток несколькими группами по разным участкам реки, что затрудняло их подсчет даже в центральной части города.

Соотношение полов у зимующих крякв составляло практически 1:1 (17 марта 1992 учтено 22 самца и 20 самок; 6 февраля 1995 в одной из стай — 28 самцов и 27 самок; 26 февраля 1995 — 74 самца и 74 самки). Уже в ноябре подавляющее большинство крякв разбивается на пары, которые, вероятно, сохраняются в течение всей зимы.

Обращает на себя внимание привязанность крякв к районам канализационных стоков (устье Ушаковки, левый берег Ангары ниже Академгородка и правый берег ниже бульвара Постышева). Гоголи, традиционно зимующие на Ангаре, питаются преимущественно бычками, гаммаридами и различными донными беспозвоночными (Пастухов 1961; цит. по: Скрябин 1975), ныряя за кормом на глубину до нескольких метров. Преобладание гоголя на ангарских зимов-

ках, очевидно, связано с тем, что именно этот вид способен добывать достаточное количество корма в холодной чистой воде при значительных глубинах на верхнем участке реки. Кряквы же при добывании пищи не ныряют, а погружают в воду только клюв, шею или переднюю часть туловища. Поэтому значительная часть кормовых ресурсов Ангары для них недоступна. Кряквы могут использовать лишь бентос мелководий и пищевые объекты, находящиеся в верхнем слое воды.

Таким образом, нельзя исключать, что массовая зимовка крякв в Иркутске свидетельствует об усилении загрязнения Ангары различными отходами и об ухудшении качества воды, способствующем развитию эвтрофной фауны и флоры на прибрежных мелководьях.

Кроме того, значительную роль, по всей видимости, играет и эволюционный фактор — переход все большего числа местных крякв к оседлому образу жизни. В городской черте Иркутска (преимущественно в нижней части поймы р. Иркут) постоянно гнездится, по меньшей мере, несколько десятков крякв. В настоящее время оседлые популяции уток существуют во многих внутриконтинентальных городах России и СНГ, расположенных на реках (напр., Подковыркин 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Козулин 1991, 1993). Можно предположить, что и зимующая в Иркутске группировка крякв частично или полностью состоит из птиц, родившихся или размножающихся в этом районе.

Литература

- Козулин А.В. 1991.** Успех размножения и смертность в синантропных популяциях кряквы// *Материалы X Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, 2, 1: 290.
- Козулин А.В. 1993.** Особенности размножения урбанизированных крякв *Anas platyrhynchos*// *Рус. орнитол. журн.* 2, 3: 335-342.
- Липин С.И., Сонин В.Д., Дурнев Ю.И., Безбородов В.И. 1988.** Список птиц города Иркутска и его окрестностей// *Экология наземных позвоночных Восточной Сибири*. Иркутск: 70-79.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983.** *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Мельников Ю.И., Щербаков И.И. 1989.** Система контроля за состоянием зимовки водоплавающих птиц верхнего течения р. Ангары// *Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учета животного мира: Тез. докл.* Уфа, 2: 360-362.
- Подковыркин Б.А. 1981.** Городская популяция кряквы в Ленинграде// *X Прибалт. орнитол. конф: Тез. докл.* Рига, 1: 55-58.
- Скрябин Н.Г. 1975.** *Водоплавающие птицы Байкала.* Иркутск: 1-244.

Формирование дополнительной части ювенильного оперения у деревенской ласточки *Hirundo rustica*

М.Ю.Кудрявцева

Кафедра зоологии позвоночных, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 4 марта 1997

У большинства воробьиных птиц Палеарктики формирование ювенильного оперения происходит в два этапа (Рымкевич 1990). Основная, или гнездовая, часть перьев ювенильного наряда формируется в то время, пока птенец находится в гнезде. Однако в оперении покинувшего гнездо слетка еще не достает значительного количества перьев. Эта т.н. дополнительная часть ювенильного оперения вырастает у молодых птиц уже в период послегнездовой жизни. Сроки его формирования видоспецифичны. Они по-разному соотносятся как со сроками развития гнездовой части ювенильного наряда, так и со сроками постювенильной линьки. Процесс формирования дополнительной части перьев (т.н. дорастание) порой ошибочно принимают за начавшуюся линьку, что затрудняет сравнение и анализ имеющихся в литературе материалов.

Считают, что среди Passeriformes, обитающих на Северо-Западе России, только ласточки Hirundinidae представляют исключение в отношении формирования ювенильного наряда: у них он полностью развивается за время нахождения птенцов в гнезде (Там же). В связи с этим интересен факт обнаружения нами у деревенской ласточки *Hirundo rustica* наличие второго, послегнездового этапа развития ювенильного оперения.

Исследование проводили в 1995-1996 на Ладожском орнитологическом стационаре в урочище Гумбарицы ($60^{\circ}41'$ с.ш., $32^{\circ}65'$ в.д.). Птенцов ласточек кольцевали на гнездах. Параллельно орнитологи стационара вели массовый отлов птиц большими рыбачинскими ловушками и паутинными сетями. Некоторые окольцованные птенчики ласточки, чей возраст был точно известен, повторно отловлены после вылета из гнезда. Всего пометили 111 птенцов, из них 39 повторно ловили после вылета, причем некоторых неоднократно.

Птенцы деревенской ласточки вылетают из гнезд в возрасте 20-21 сут. В это время контурное оперение по периферии туловищных птерилий еще сохраняет чехлы. Маховые и рулевые перья еще не полностью развернуты и продолжают расти. В первые дни после

оставления гнезда молодые летают мало и большую часть времени сидят, получая пищу от родителей. Способность самостоятельно добывать корм у них появляется через 6-8 сут после вылета (Люлеева 1974).

По данным повторных отловов окольцованных в гнездах особей, дольше всего чехлы на контурном оперении сохраняются на ушном отделе головной и на брюшной птерилиях — до возраста 24-26 сут. Остатки чехлов на маховых и рулевых исчезают в возрасте 33-35 сут.

Из повторно пойманных после кольцевания в птенцовом возрасте ласточек только у четырех особей отмечено формирование дополнительных участков оперения. У трех птиц в возрасте 27, 30 и 31 сут (отловлены 15 июля 1995, 23 и 27 июля 1996) росло несколько перьев (по 3-5 с каждой стороны) по периферии спинной птерилии. Еще одна ласточка поймана 7 августа 1996 в возрасте 45 сут. У нее по периферии этой птерилии росло по 7 перьев с каждой стороны.

Кроме того, в июле-августе 1995 и 1996 было поймано 18 немеченых молодых ласточек. Точный возраст их неизвестен, судя по состоянию полетных перьев они были старше 35 сут. У 16 из них зарегистрировано дорастание перьев ювенильного наряда. По периферии спинной птерилии с каждой стороны (симметрично) было по 1-6 растущих перьев на первой-третьей стадиях (методика описания состояния оперения см: Гагинская, Рымкевич 1973; Рымкевич, Носков 1990). У двух особей новые перья росли также по периферии грудной, плечевой и бедренной птерилий, на клоакальной птерилии, постцентральном отделе брюшной птерилии, среди верхних кроющих пропатагиума.

То, что мы наблюдали не восстановление случайно утраченных перьев, доказывает значительное количество особей, у которых отмечен данный процесс и то, что растущие перья располагались симметрично на правой и левой сторонах птерилий. Наблюдавшийся процесс не может быть продолжением роста перьев гнездовой части ювенильного оперения, т.к. растущие перья были не только на третьей, но и на второй и первой стадиях роста. Едва ли это было и началом постювенильной линьки, поскольку растущие перья находились на периферии птерилий, тогда как линька начинается всегда в центре птерилии и распространяется к краям.

У трех молодых ласточек, отловленных в начале августа, мы действительно наблюдали, скорее всего, не формирование дополнительных участков ювенильного оперения, а восстановление случайно утраченных перьев (перья на 1-2 стадиях роста на грудной, брюшной и бедренной птерилиях, расположены асимметрично) или постювенильную линьку в районе рождения.

Таким образом, наблюдениями за меченными особями известного возраста установлено, что после вылета из гнезда у молодых дере-

венских ласточек формируется несколько новых перьев (1-7 с каждой стороны) по периферии спинной птерилии, а у отдельных птиц — и по периферии других туловищных птерилий. Отрастание столь небольшого количества перьев едва ли может иметь сколько-нибудь существенное значение для особей. Скорее всего, мы имеем дело сrudиментарным проявлением второго этапа формирования ювенильного оперения.

Затронутый аспект развития ювенильного наряда пока не изучен у других ласточек, гнездящихся в Ленинградской области — береговой *Riparia riparia* и городской *Delichon urbica*. У последнего вида, во всяком случае, явление дорастания не обнаружено. Возможно, это связано с малой величиной обследованной выборки. Можно предположить, однако, что у данного вида ювенильное оперение полностью формируется за один этап, пока птенцы находятся в гнезде. По сравнению с деревенскими, городские ласточки находятся в гнезде значительно дольше, до 26-30 сут (Люлеева 1974). К моменту вылета у них уже отсутствуют остатки чехлов на контурном и полетном оперении, и вылетевшие молодые практически самостоятельны.

Я искренне благодарна директору Ладожского орнитологического стационара Г.А. Носкову за предоставленную возможность проведения исследования в Гумбарицах, а также Т.А. Рымкевич, Н.П. Иовченко и Г.А. Афанасьевой за неоценимую помощь в работе. Отдельно хочется поблагодарить И.Б. Савинич за ценные советы и замечания на протяжении всей моей работы.

Литература

- Гагинская А.Р., Рымкевич Т.А. 1973.** Методические указания к прижизненной обработке птицы// *Материалы V заседания МРГ по проблеме “Исследование продуктивности вида в пределах ареала”*. Вильнюс: 155-166.
- Люлеева Д.С. 1974.** Биология гнездового периода у ласточек *Delichon urbica*, *Hirundo rustica*, *Riparia riparia*// *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 55: 105-141.
- Рымкевич Т.А. 1990.** Оперение воробышкой птицы. Последовательность его формирования и обновления// *Линька воробышных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 14-20.
- Рымкевич Т.А., Носков Г.А. 1990.** Подходы и методические приемы в изучении линьки воробышных птиц// *Линька воробышных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 5-13.

Зимовка морской чайки *Larus marinus* в Санкт-Петербурге

А.А.Александров

Кафедра физиологии высшей нервной деятельности, Санкт-Петербургский университет,
Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 20 марта 1997

Нами уже отмечался факт зимовки морской чайки *Larus marinus* в Санкт-Петербурге (Александров 1996). Это наблюдение было сделано зимой 1994/1995, которая отличалась мягкостью. Последующие две зимы были весьма суровыми, среднемесячная температура ряда зимних месяцев была ниже нормы. Несмотря на это, морские чаек регулярно отмечались на протяжении всей зимы. Более того, при суровых зимах, когда резко сокращается площадь и количество участков открытой воды, количество морских чаек, наблюдающихся в городе, резко возрастало.

В январе и феврале 1997 на разводьях Невы ниже Николаевского моста регулярно собирались на ночевку большие стаи серебристых чаек *Larus argentatus*, среди которых держалось довольно много морских (примерно 5-10% от общей численности птиц). Так, 5 февраля в стае, расположившейся на ночевку у ближайшей к Николаевскому мосту полыни, среди 3-4 сотен серебристых насчитали 34 морские чаики во взрослом наряде. Если учесть, что в пределах видимости ниже моста можно было наблюдать 3-4 скопления чаек еще большей численности, то общее количество собравшихся здесь морских чаек можно оценить в 100-150 особей как минимум. 14 февраля у полыни чуть выше Николаевского моста расположилась стая чаек, среди которых были 42 взрослые морские чаики. С потеплением и очисткой акватории Невы от льда количество наблюдаемых морских чаек сразу резко упало, встречались только отдельные птицы.

Таким образом, подтверждается факт регулярной зимовки морских чаек в Санкт-Петербурге, причем речь идет об относительно большом их количестве (сотни особей).

Литература

Александров А.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц в Санкт-Петербурге в 1994-1995// Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 5: 3-4.

Случай вероятного усыновления у чеглока *Falco subbuteo*

Е.В. Михалева

Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей,
Санкт-Петербургский университет, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 26 февраля 1997

На Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) чеглок *Falco subbuteo* — самый многочисленный вид Falconiformes. В 1991 мы вели наблюдения за гнездом этого сокола на южном берегу Большой Никоновской бухты на о-ве Валаам (гнездо № 1). Чеглоки заняли старое гнездо вороны *Corylus cornix*, расположенное на сосне на высоте 6 м в 50 м от берега. Самец в этой паре имел хорошо заметный отличительный признак: с момента начала наблюдений (7 июня) на его правом крыле отсутствовали 2-3 первостепенных маховых. Три птенца в этом гнезде вылупились 26-27 июня и вылетели около 25 июля. Примерно через 10 дней на этой гнездовой территории мы обнаружили пару чеглоков с 5 молодыми. У одной из взрослых птиц на правом крыле отрастали несколько первостепенных маховых. Судя по этой метке, это была пара из гнезда № 1.

Ближайшие гнезда других чеглоков располагались, соответственно, в 1 км к северу (гнездо № 2, на Никоновском о-ве) и в 2.1 км к юго-востоку (гнездо № 3, в ур. Лещевое). Специальных наблюдений за этими гнездами не вели. На Никоновском о-ве гнездилась также пара перепелятников *Accipiter nisus*. Стычки между ястребами и соколами были довольно частыми. После 30 июля чеглоков на этой территории не отмечали. Вблизи гнездового участка третьей пары в течение августа неоднократно видели пару с двумя птенцами.

Мы предполагаем, что к паре № 1 присоединились два птенца из гнезда № 2, вылетевшие в период с 22 по 29 июля. Усыновление произошло, видимо, сразу после исчезновения одного или обоих родителей. Докармливание объединенного выводка продолжалось до отлета в начале сентября.

Из литературы известны случаи усыновления чужих молодых парами чеглоков, имеющих собственных птенцов (Dronneau, Wassmer 1989). В цитируемом сообщении указывается, что из 40 пар, находившихся под наблюдением в западной Франции, усыновление имело место в 15 случаях, т.е. было весьма обычным явлением. Кормление объединенных выводков (до 5 молодых), по всей видимости, не затрудняло взрослых птиц и также продолжалось до начала осенней миграции.

Литература

Михалева Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 9*: 11-21.

Dronneau C., Wassmer B. 1989. Cas d'adoption naturelle chez le Faucon hobereau, *Falco subbuteo* apres l'envol des jeunes // *Nos Oiseaux 40*, 1: 29-31.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1997, Экспресс-выпуск 10: 22

Гнездование сизой чайки *Larus canus* в вороньем гнезде на реке Пур (Западная Сибирь)

Н.Ю.Обухова, И.В.Покровская

Кафедра теории эволюции, биологический факультет,
Московский государственный университет, Москва, 119899, Россия

Поступила в редакцию 18 марта 1997

В июне-июле 1996 мы проводили исследования в Пуровском р-не Ямало-Ненецкого автономного округа на территории к северо-западу от пос. Самбург и северу от пос. Тарко-Сале. 30 июня в пойменных зарослях безымянной протоки р. Таб-Яха (около 40 км к северо-западу от Самбурага) нашли гнездо сизой чайки *Larus canus*, расположенное в старом вороньем гнезде на дереве на высоте 6.4 м. В гнезде было 2 яйца на конечной стадии насиживания. Гнездование было одиночным. Однако на крики тревоги родителей слетелись серебристые *L. argentatus* и сизые чайки.

Случай гнездования сизых чаек на дереве можно считать достаточно редким для Западно-Сибирской равнины. Вероятно, он объясняется очень поздней весной, когда освобождение от снега предпочтительных мест гнездования происходило на месяц позже обычного. Гнездование этих чаек на дереве наблюдали у Нарыма (Стрелков 1973). В других частях ареала, например, в бассейне средней Колымы и на Анадырской низменности гнездование этого вида на деревьях — достаточно обычное явление (Кречмар и др. 1978, 1991).

Литература

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1978. Экология и распространение птиц на Северо-Востоке СССР. М.: 1-194.

Кречмар А.В., Андреев А.В., Кондратьев А.Я. 1991. Птицы северных равнин. Спб.: 1-228.

Стрелков В.Е. 1973. Кулики бассейна средней Оби// Фауна и экология куликов. М., 2.

